МИЛОВАНОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

ИСТОРИКИ СССР – РОССИИ О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1917-1941 гг.

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Работа выполнена на каф	едре истории Отечества Г	ТОУ ВПО «Воронежский го-
сударственный аграрный	университет имени К.Д. Г	`линки»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Филоненко Сергей Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Фоминых Сергей Федорович

кандидат исторических наук, доцент

Терехов Олег Эдуардович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный

университет»

Защита состоится 30 января 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «_____» декабря 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета доктор исторических наук, профессор Jus

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема взаимоотношений Советского Союза и Германии в 1917-1941 гг. – одна из важнейших в истории первой половины XX века. После мировой войны Веймарская республика и Советская Россия оказались в сходных условиях. Путь интенсивного сотрудничества, открытый Рапалльским соглашением, способствовал росту авторитета сторон на мировой арене, экономическим успехам. Впоследствии СССР и Германия становятся одними из главнейших участников мировых событий.

Современное развитие международных отношений требует глубокого осмысления исторического опыта. Анализ советско-германских связей необходим для принятия профессиональных решений в дипломатической сфере. История показывает, что нашим государствам необходимо широкое сотрудничество. Активное взаимодействие России и Германии в последние годы в политической, экономической и культурной сферах является взаимовыгодным, что признает руководство обоих государств. На встрече с канцлером ФРГ Г. Шредером 9 мая 2005 года президент РФ В.В. Путин заметил: «Мы с Вами хорошо знаем, что те периоды истории, когда наши народы были вместе, созидали, были периодами рассвета европейского континента. И мы с Вами можем – и в последнее десятилетие так и делаем - опираться на лучший опыт нашего взаимодействия» 1. В ответном слове глава германского правительства подчеркнул: «И я думаю, что мы не должны забывать, мы не должны вытеснить из наших умов, что за последние десятилетия, за последние годы нам удалось наладить действительно стратегическое сотрудничество, которое дает молодым людям Российской Федерации, Германии хорошую перспективу»². Курс на партнерство продолжает администрация Д.А. Медведева и правительство А. Меркель. По данным Федеральной службы государственной статистики объемы торговли постоянно растут, Германия стабильно занимает первое место в товарообороте

² Там же.

 $^{^1}$ Встреча президента РФ В.В. Путина с Федеральным канцлером ФРГ Г. Шредером. Москва, 9 мая 2005 года [Электронный ресурс] — . — Режим доступа: http://www.kremlin.ru.appears/2005/05/09/2059_type63377_87899.shtml

 $P\Phi^3$. Большое значение для энергетического обеспечения Западной Европы имеет германо-российский проект Северо-Европейского газопровода. Сегодня важную роль играет сотрудничество России и Германии в решении острых международных вопросов.

Проблема отношений Советского Союза и Германии в межвоенный период является значительной частью мировой историографии. Она привлекает внимание не только немецких, но также американских, английских, французских историков⁴. В Советском Союзе и в Российской Федерации опубликовано множество работ. Отечественная историография занимает особое место в мировой исторической литературе о советско-германских отношениях 1917-1941 гг., располагает значительными источниками, имеет определенные достижения.

Степень изученности. Начало историографического осмысления проблемы относится к 1960-м годам. С.Р. Сухоруков, Н.И. Копычев, И.С. Галкин, А.Е. Иоффе и В.Я. Сиполс⁵ обозначили основные вопросы, привлекшие особое внимание советских историков, начали разработку периодизации. Однако эти работы во многом устарели как с точки зрения представленного в них материала, так и в отношении некоторых методологических подходов. Односторонность и тен-

 $^{^3}$ Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] – . – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d030/i030780r.htm

⁴ Война и политика, 1939-1941. М., 1999; Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. – М., 1997; Carr E.H. German-Soviet Relations between the two World Wars. 1917-1939. Baltimore, 1951; Hilger G., Meyer A. The Incompatible Allies. A Memoir History of German-Soviet Relations 1918-1941. New York, 1953; Kennan G. Soviet Foreign Policy. 1917-1941. New York, 1960; Kochan L. Russia and the Weimar Republic. London, 1954; Köstring E. Der militarische Mittler zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion: 1921-1941. Frankfurt am Main, 1965; La Relation Germano-Sovietiques de 1933 à 1939. Paris, 1954; McMurry D.S. Deutschland und die Sowjetunion. Köln, 1979; Müller R.-D. Das Tor zur Weltmacht: Die Bedeutung der Sowjetunion für die deutsche Wirtschafts- und Rüstungspolitik zwischen den Weltkriegen. Boppard am Rhein, 1984; Schwendemann H. Die wirtschaftliche Zusammenarbeit zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion von 1939 bis 1941: Alternative zu Hitlers Ostprogramm? Berlin, 1993.

⁵ Сухоруков С.Р. Советско-германские отношения 1917-1933 гг. в освещении советской историографии // Ежегодник германской истории. 1972. М., 1973. С. 397-420; Копычев Н.И. Идеологическая борьба в современной историографии советско-германских отношений (1919-1932 гг.) // Единство, рожденное в борьбе. Л., 1976. С. 151-162; Галкин И.С. Советская историография отношений между Советским государством и Германией в 1917-1932 гг. // Международные отношения и внешняя политика СССР. История и современность. М., 1977. С. 105-115; Иоффе А.Е., Сиполс В.Я. Разработка истории внешней политики СССР // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. V. М., 1985. С. 552-567.

денциозность проявляются в том, что советская внешняя политика, как и ее историография, оцениваются всецело положительно. Отсутствует дифференциация исследований.

В 1990 — начале 2000-х гг. вышли статьи В.М. Кулиша, Б.А. Томана, Н.Г. Павленко, В.А. Невежина, Е.В. Мухина, А.В. Короленкова, монография А.Н. Мерцалова и Л.А. Мерцаловой⁶. Здесь проанализирована отечественная историография отношений СССР и Германии накануне Великой Отечественной войны. Справедливой критике подверглись ненаучные подходы советских историков. Советская и российская литература об отношениях сторон в 1939-1941 гг. рассматривается также в диссертациях М.И. Мельтюхова, И.И. Филимонова, Ю.А. Никифорова⁷. Отдельные моменты историографии советско-германских отношений предшествующих периодов затронуты в статьях А.Н. Харина, Н.Л. Колпаковой, А.А. Ахтамзяна, В.К. Фураева⁸. Так, А.Н. Харин и Н.Л. Колпакова обращают внимание на Брест-Литовский мирный договор, А.А. Ахтамзян подводит итоги исследования Рапалльского соглашения. В.К. Фураев изучает работы конца 1980 — начала 1990-х гг., в которых произошел пересмотр прежних уст

⁶ Кулиш В.М. О некоторых актуальных проблемах историографии Великой Отечественной войны // История и сталинизм. М., 1991. С. 298-349; Томан Б.А. Великая Отечественная: известное и неизвестное // Вопросы истории КПСС. 1990. №9. С. 83-96; Павленко Н.Г. Сталинистские концепции военной истории // История и сталинизм. М., 1991. С. 350-381; Невежин В.А. Великая Отечественная война в новейших исследованиях и документальных публикациях // Преподавание истории в школе. 2000. №4. С. 24-29; Мухин Е.В. Пакт Риббентропа-Молотова в оценках отечественной и зарубежной историографии (Поиски объективного подхода) // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Ярославль, 2002. С. 64-69; Короленков А.В. Накануне: продолжение дискуссии о событиях предвоенной поры // Отечественная история. 2004. №3. С. 170-176; Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Сталинизм и война. М., 1994.

⁷ Мельтюхов М.И. Современная отечественная историография предыстории Великой Отечественной войны (1985-1995). Авт. дисс. М., 1995; Филимонов И.И. Советско-германские отношения 1939-1941 гг. в отечественной историографии. Авт. дисс. М., 1997; Никифоров Ю.А. Дискуссионные проблемы предыстории Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии. Авт. дисс. М., 2000.

⁸ Харин А.Н. Внешняя политика Советской России 1917-1922 гг. в освещении отечественной историографии // Актуальные проблемы истории. Киров, 1998. С. 67-75; Колпакова Н.Л. Внешняя политика Советской России в 1917-1918 гг.: итоги и проблемы изучения // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедение и историография. Брянск, 1993. С. 96-98; Ахтамзян А.А. «Дух Рапалло» в отношениях Германии и России в XX веке. Краткий историографический обзор // Вехи российско-германских отношений. Вып. 1. Волгоград, 2001. С. 30-38; Фураев В.К. Об изучении истории международных отношений и внешней политики СССР // Новая и новейшая история. 1992. №3. С. 3-17.

таревших концепций. В диссертации О.Э. Терехова, курсе лекций М.Е. Ерина отражены некоторые аспекты отечественной историографии рапаллыского сотрудничества⁹.

Таким образом, **научная новизна** диссертационной работы заключается в том, что она является первым в отечественной историографии специальным исследованием советской—российской литературы, посвященным проблеме взаимоотношений Советского Союза и Германии в 1917-1941 гг.

Предметом исследования является отечественная литература об отношениях СССР и Германии в 1917-1941 гг.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования — анализ основных направлений и тенденций развития советской—российской историографии отношений СССР и Германии в 1917-1941 гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- показать основные переломные моменты в развитии отечественной историографии, охарактеризовать условия ее развития, опираясь на анализ источниковой базы и политико-идеологической ситуации в стране;
- определить круг вопросов, которые привлекли особое внимание историков в тот или иной период;
- выделить и проанализировать направления в соответствии с методологическими подходами и политической ориентацией авторов;
- рассмотреть основные тенденции и перспективы современной историографии проблемы.

Хронологические рамки рассматриваемой проблемы охватывают период с декабря 1917 года (с начала переговоров Советской России со странами Четвертного союза) до 22 июня 1941 года (агрессии гитлеровской Германии против СССР). В диссертационной работе проанализированы источники и литература,

⁹Терехов О.Э. Веймарская республика в Германии (1919-1933 гг.) в отечественной историографии 20-х – 90-х годов. Авт. дисс. Кемерово, 2002. С. 18-19; Ерин М.Е. Веймарская республика в новейших исследованиях российских историков (конец XX – начало XXI века). Ярославль, 2005. С. 40-55.

которые появились с момента начала брестских переговоров до 2007 года включительно.

Методологическая основа включает принципы и методы исследования, обобщенные и систематизированные А.И. Зевеловым, И.Д. Ковальченко, А.Н. Мерцаловым, Б.Г. Могильницким, другими ведущими отечественными специалистами 10. Требования диалектической логики предполагают исследование предмета в развитии. В работе отражен процесс эволюции отечественной историографии, который протекал далеко неоднозначно. Приведена периодизация, отражающая его переломные моменты. Одно из основных условий научного познания — всесторонний подход. Показаны все главные составные части явления. Исторические и историографические события рассмотрены в контексте своего времени, что соответствует конкретно-историческому принципу. Дифференцированный подход необходим при выявлении различных историографических направлений на основании методологических подходов и политических ориентаций историков. Использование научной методологии необходимо для объективности исследования.

В диссертации использованы специальные исторические методы. Метод периодизации позволяет выделить отдельные периоды отечественной историографии. Сравнительно-исторический метод направлен на выявление общего и особенного на различных этапах развития литературы. Проблемно-хронологический метод дает возможность определить основные вопросы советско-германских отношений, рассмотреть их обсуждение в развитии.

Источниковую базу исследования составил широкий комплекс историографических и исторических источников.

Историографические источники представлены советской и российской литературой. Это — специальные труды, посвященные советско-германским отношениям 1917-1941 гг.: монографии, коллективные работы, статьи, опублико-

¹⁰ Зевелов А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003; Мерцалов А.Н. В поисках исторической истины: Очерк методологии критики буржуазной историографии. М., 1984; Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989.

ванные в периодических изданиях. Довольно значителен комплекс литературы по внешней политике СССР и Германии. Взаимоотношения сторон в 1939-1941 гг., кроме того, рассматриваются в изданиях по истории Великой Отечественной и второй мировой войн. Представляет определенный интерес ряд общих работ по советской и германской истории.

В диссертации дана характеристика исторических источников по периодам развития отечественной историографии, предпринята попытка показать степень их использования советскими и российскими историками. Среди исторических источников можно выделить официальные документы, опубликованные в специальных сборниках и периодике, статистические данные внешней торговли Советского Союза, мемуары и дневники участников и современников событий.

Практическая значимость заключается в возможности применения работы в научной и преподавательской деятельности. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки учебной литературы, методических пособий, лекционных курсов, в разработке обобщающих трудов, а также для дальнейшего изучения проблемы. Обобщение исторического опыта сотрудничества Советского Союза и Германии необходимо для подготовки профессиональных дипломатических работников.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории Отечества Воронежского государственного аграрного университета имени К.Д. Глинки. По отдельным аспектам исследования были сделаны доклады на международных научных конференциях «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне», «Война на Дону. 1942-1943 гг.», конференциях профессорско-преподавательского состава, научных работников и аспирантов ВГАУ. Некоторые положения использовались при подготовке спецкурсов в Воронежском областном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования. Автором опубликована монография и шесть статей.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, показана степень изученности темы, научная новизна, сформулированы предмет, цели и задачи работы, представлена характеристика источниковой базы, методологическая основа диссертации. Кроме этого рассматривается проблема периодизации, которая нашла отражение в ряде работ, посвященных как анализу литературы о советско-германских отношениях, так и отечественной историографии в целом. В качестве основы периодизации исследователями назван характер политико-идеологической обстановки в стране, который определял как состояние источниковой базы, так и исторические концепции. Так, начало сталинистской историографии А.И. Алаторцева относит к рубежу 1920-х – 1930-х гт. 11 С.Р. Сухоруков и А.Е. Иоффе в качестве рубежа справедливо отметили XX съезд КПСС12. И.И. Филимонов выделил период с середины 1960-х до середины 1980-х гг. На наш взгляд, автор механически перенес периодизацию историографии второй мировой войны на советско-германские отношения 13.

Анализ отечественной литературы позволяет в общей хронологии 1917-2007 гг. выделить четыре периода. Первый – 1917 – начало 1930-х – период становления историографии советско-германских отношений, зарождения основных концепций. Второй – начало 1930-х – середина 1950-х – время монопольного господства сталинистских подходов в оценке отношений СССР и Германии. Третий – середина 1950-х – конец 1980-х – период развития историографии под воздействием XX съезда КПСС. Четвертый – конец 1980-х – до настоящего времени – современная (новейшая) историография, которая возникла в результате демократизации советского общества в середине 1980-х гг.

¹³ См.: Филимонов И.И. Указ. соч. С. 6.

 $^{^{11}}$ Алаторцева А.И. Советская историческая наука на переломе 20-30-х годов // История и сталинизм. М., 1991. С. 248-283.

¹² Сухоруков С.Р. Советско-германские отношения 1917-1933 гг. в освещении советской историографии // Ежегодник германской истории. 1972. М., 1973. С. 402; Иоффе А.Е. Изучение внешней политики СССР за пятьдесят лет // Новая и новейшая история. 1967. №6. С. 105.

Первая глава «Зарождение основных концепций в 1917 — начале 1930-х гг.» состоит из пяти разделов.

В первом разделе рассматривается источниковая база периода. Историки располагали дипломатическими документами издательства Народного комиссариата иностранных дел (договоры, ноты, декларации, стенограммы переговоров); материалами партийных дискуссий; мемуарами участников событий; данными статистики. Таким образом, источниковая основа периода была весьма разнообразной и содержательной.

Второй раздел посвящен оценкам Брестского мира. Официальные историки рассмотрели мотивы сторон в ходе переговоров, тактику германской делегации, оценили Брестский договор. В течение первого периода остро стоял вопрос о тактике советской стороны. В связи с внутрипартийной борьбой конца 1920-х гг. появился ряд работ «антитроцкистского» характера. Их авторы шли на искажение действительности: из мотивов советской делегации исключалась ставка на мировую революцию, затягивание переговоров объявлялось «схемой политики» одного Л.Д. Троцкого и т.д. Вопрос о Брестском мире встречается также в книгах историков дореволюционной школы (Р.Ю. Виппер, Е.В. Тарле и др.), однако его освещение поверхностно. У представителей антикоммунистического (антибольшевистского) направления (А. Чекин, А.Ф. Керенский и др.) Брест – «предательство» интересов России, грозящее ее разрушением.

В третьем разделе показаны точки зрения на Рапалльский договор. Необходимость тесного сотрудничества Советской России и Германии подчеркивалась в печати еще до созыва Генуэзской конференции. При этом отмечалась естественно-экономическая связь сторон, которая должна способствовать восстановлению Европы (Д. Триус, А.С. Ерусалимский, С. Адрианов, З.С. Каценеленбаум и др.). Значительное место в работах отведено анализу положения Германии и Советской России, приглашенных в Геную в качестве «объектов истории» (Ф. Ротштейн). В оценке Рапалльского соглашения историки были едины в том, что оно способствовало прорыву капиталистического фронта. Некоторые авторы склонялись к мысли о «внутренней слабости» договора, т.к. он явился

результатом «политической трусости германской буржуазии». Преодолеть эту «слабость» необходимо присоединением Германии к Союзу ССР (А. Маслов, Е. Преображенский, М. Павлов и др.). Подобная точка зрения свидетельствовала об оставшихся иллюзиях мировой революции и неверной оценке международного положения.

Четвертый раздел включает литературу, посвященную советскогерманским отношениям в Рапалльский период. Внимание историков привлекли план Дауэса, Локарнские соглашения, Берлинский договор, англо-советский конфликт 1927 года. В их оценке прослеживаются две тенденции. Для одних исследователей (А.С. Ерусалимский, М. Танин и др.) характерна попытка научного анализа внешнеполитического положения сторон. Достаточно обосновано показана суть германской политики – балансирование между Востоком и Западом, при котором любое действие Англии и Франции в отношении Германии находило соответствующую реакцию в советско-германских связях (А.С. Ерусалимский). Отмечена обоюдная заинтересованность СССР и Германии в налаживании сотрудничества, нереальность империалистического фронта с участием последней. Другие авторы (И.П. Сонов, А.А. Субботин, Б.Е. Штейн и др.) склонны расценивать практически все акты иностранных государств как антисоветские. При этом преувеличивается роль Советского Союза в мировой политике, угроза «авантюристических наскоков» империалистов. Положительные моменты советско-германских отношений неверно объявлены заслугой только СССР. Надуманным представляется тезис о «социал-фашизме», который был введен в оборот высшим советским руководством. Авторы услужливо утверждали о «переходе германской социал-демократии в лагерь фашизма» (Г. Минский, Д. Бухарцев и др.).

Работы об экономических отношениях проанализированы в пятом разделе. Особое внимание исследователей было обращено на договоры — Брестский (1918 г.), Берлинский (1921 г.), Рапалльский (1922 г.), Московский (1925 г.). Изучены обстоятельства заключения, содержание, результаты. В ряде работ (книги М.Я. Кауфмана, Е.С. Горфинкеля) с использованием статистических

данных рассматривается динамика торговли в 1920-е годы. Справедливо названа основная причина весьма низких темпов ее роста — отсутствие у сторон серьезной финансовой базы (Я.С. Ганецкий, Е.С. Горфинкель).

Вторая глава «Сталинистское освещение советско-германских отношений (начало 1930 – середина 1950-х гг.)» состоит из двух разделов.

В первом разделе показаны обстоятельства перехода ко второму периоду, источниковая база. Подчинение исторической науки авторитарному режиму проходило в атмосфере уничтожения остатков оппозиции внутри СССР, нагнетания внешнеполитической угрозы, непримиримой борьбы с «социалфашизмом». Историкам предписывалось сделать исследовательской базой «борьбу социалистической и капиталистической систем», которая «составляла основное содержание современной эпохи». В обязанности исследователей вошло «искоренение буржуазного влияния в науке». Было запрещено «превращать в предмет обсуждения аксиомы большевизма» (И.В. Сталин) и т.д. В итоге дискуссия была вытеснена из процесса исторического познания. Возобладали ненаучные подходы. Среди них – догматизм, пренебрежение конкретноисторическим и дифференцированным подходами, односторонность, тенденциозность. Работы приобрели конъюнктурный характер. В течение периода история советско-германских отношений переписывалась трижды.

Публикация документов сократилась. Попытки систематизировать данные с момента Октябрьской революции следует признать неудачными. В сборники (Внешняя политика СССР. Т. 1-4. М., 1944-1946.) не были включены «опасные» документы (содержащие, например, критику Лениным сталинской позиции в отношении брестских переговоров), фамилии оппозиционеров. Основными источниками стали выступления руководящих лиц, материалы официальной печати. Продолжилась публикация статистических данных по внешней торговле СССР, однако, они были слабо использованы авторами.

Во втором разделе дан анализ основных этапов пересмотра советскогерманских отношений. К числу событий, обусловивших «переосмысление» истории, необходимо отнести пакт 23 августа 1939 года, начало Великой Отечественной войны, 1948 год (усиление конфронтации с Западом в обстановке «холодной войны»).

В 1930-е гг. (до августа 1939 г.) отношения с Германией были напряженными. История советско-германских связей рассматривалась в негативных тонах. Даже Рапалльский договор оценен как «хитрый маневр немецкой дипломатии» (Т. Коррадов). Критикуя гитлеровский режим, советские авторы, давали ему неверную оценку, приравнивали к «социал-фашизму», предсказывали скорый крах (Е. Варга). В течение всех 1930-х гг. главным врагом Советского Союза необоснованно называли Великобританию. Подобные мнения можно было встретить в печати и в самый разгар англо-франко-советских переговоров лета 1939 года (В. Гальянов, И. Лемин).

В обстановке 1939-1941 гг. было запрещено любое упоминание нацизма. Главными виновниками «похабного мира» объявлены государства Антанты и их «агенты» Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин (И.И. Минц, И. Лемин и др.). Реабилитирован Рапалльский договор. Причем, в некоторых работах говорилось о преемственности политики Гитлера с курсом Рапалло (И. Лемин), «случайности» разрыва в 1933 году. Подчеркивалось постоянное стремление СССР наладить отношения. При этом И. Лемин выделил «исторический доклад товарища Сталина на XVIII съезде», который был правильно понят руководителями германской политики. Таким образом, признавался факт ответной инициативы сталинской дипломатии.

После начала Великой Отечественной войны наблюдалось возвращение к оценкам 1930-х гг. Некоторые авторы упрощенно характеризуют гитлеровскую и кайзеровскую внешнюю политику, говоря о тождественности (Г.А. Деборин). При таком подходе игнорировались нацистская программа мирового господства, нечеловеческая жестокость к другим народам. Значительное место в работах отводилось организации коллективной безопасности в 1930-е гг., причем недальновидная политика западных государств оценивалась сдержанно. Мюнхенский курс был верно отождествлен лишь с частью руководителей и дипломатов Англии и Франции. Развитие советско-германских переговоров, предше-

ствующих соглашению 23 августа 1939 года, велось с 1938 года. Сам пакт в литературе тенденциозно объявлен «замечательным маневром, позволившим оттянуть войну» (История дипломатии. Т. III. М., 1945.).

Синтез концепций предыдущих этапов произошел уже в рамках «холодной войны». За Брестский мир возложена равная ответственность на «германский и англо-франко-американский империализм». Все положительные моменты рапалльского периода отнесены к заслугам советской дипломатии. В то же время создание «социалистического лагеря» требовало более внимательного отношения к опыту Рапалло. Начата разработка концепция мирного сосуществования, хотя в это время она еще не отличалась стройностью. Основные усилия советских историков были направлены на разоблачение роли западных государств в содействии гитлеровскому режиму. Его начало относили к 1920-м гг., когда Гитлер был очень далек от власти (Фальсификаторы истории. М., 1948.). Если раньше вина за срыв коллективной безопасности возлагалась на часть западных руководителей, теперь политика Англии, Франции и США характеризовалась как реакционная в целом. Сохранялась апологетическая оценка пакта Риббентропа-Молотова. Его неправомерно сравнивали с Брестским миром (Фальсификаторы истории. М., 1948.), хотя исторические условия заключения этих соглашений несравнимы. Восстановление западных границ СССР (возвращение Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии) обозначалось как создание «восточного фронта» против гитлеровской агрессии (И.Ф. Ивашин, Б.С. Тельпуховский, В.Т. Фомин и др.). Термин имеет политическую окраску, т.к. впервые был употреблен У. Черчиллем в октябре 1939 года. Ссылкой на бывшего английского премьера предпринята попытка оправдать внешнюю политику Советского Союза накануне Великой Отечественной войны. В это время возникла проблема ноябрьского 1940 года визита В.М. Молотова в Берлин. Советские историки искажали действительность, заявляя об отказе СССР присоединиться к «пакту трех».

Третья глава «Прогрессивные и консервативные подходы середины 1950-х – конца 1980-х гг.» состоит из пяти разделов.

В первом разделе рассмотрено влияние ХХ съезда КПСС на изучение советско-германских отношений. Из решений съезда наибольшее значение оказали резолюция по докладу ЦК, постановление о преодолении культа личности. Смягчение режима способствовало развитию науки: созданию школы германистов, появлению первых историографических исследований, изучению новых тем, взаимодействию с зарубежными коллегами. Принципиальным выводом из постановлений съезда стало решение о публикации ранее неизвестных источников. В течение третьего периода выходят в свет значительные сборники: «Документы внешней политики», «Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора», «Советскогерманские отношения в 1922-1925 гг.». Подготовлено пятое собрание сочинений В.И. Ленина. Изданы мемуары и дневники Г.В. Чичерина, В.М. Бережкова, И.М. Майского, А.С. Яковлева и др. Представляют интерес публикации статистических материалов по внешней торговле СССР, переведенных трудов западных авторов. В то же время критику сталинизма XX съездом следует признать поверхностной. Внимание было сосредоточено на Сталине и его «ошибках». «Культ личности» объяснялся в основном «капиталистическим окружением», «постоянной угрозой нападения», происками «троцкистов, правых оппортунистов». Односторонность решений съезда способствовала сохранению сталинисткого (консервативного) направления.

Второй раздел посвящен литературе о Брестском мире. Исследователи обратили внимание на проблему партийной борьбы во время брестских переговоров. Прогрессивные историки отказались от сталинистской оценки оппонентов В.И. Ленина, характеризующей их как «предателей». Была показана широкая империалистическая программа германской эксплуатации Советской России (А.А. Ахтамзян), освещен вопрос отношения советских регионов к Брестскому миру (Д.В. Ознобишин, В.Н. Берлина, Н.Т. Горбунова). Доказано, что позиция Англии, Франции, США не была сплошь антисоветской (А.О. Чубарьян). Про-

анализированы экономические отношения сторон, в том числе, история выплаты контрибуции (В.А. Шишкин). В то же время сохранялись сталинистские оценки (С.М. Майоров, И.И. Минц), характерные для литературы предыдущего периода.

Два основных подхода к проблеме рапалльского сотрудничества показаны в третьем разделе. Прогрессивные историки попытались подойти к проблеме всесторонне. Был выделен особый рапалльский период (1922-1932), разработана соответствующая периодизация (А.А. Ахтамзян, Г.М. Трухнов и др.). Показателен факт использования достижений советских историков 1920-х гг. при анализе внешнеполитической линии Германии («балансирование между Востоком и Западом»). Продолжено изучение экономического сотрудничества (В.А. Шишкин, И.А. Росенко, А.А. Ахтамзян, Ю.П. Муравьев и др.). Новым для советской историографии стал вопрос о культурном взаимодействии, которое справедливо оценивалось как составная часть «духа Рапалло» (А.Е. Иоффе, Ю.П. Муравьев, М.С. Кузьмин и др.). Положительно можно оценить анализ опыта рапалльского периода как прецедента мирного сосуществования государств с различными системами (А.С. Ерусалимский, В.М. Хвостов, А.А. Ахтамзян и др.). Сталинистские подходы проявились в характеристике Рапалло как «эпизода» в советско-германских отношениях, обвинении Германии в постоянной антисоветской линии, стремлении создать «империалистический фронт» против СССР (В.Д. Кульбакин, В.Б. Ушаков и др.).

В четвертом разделе представлены оценки советско-германских отношений 1933-1938 гг., которые как отдельная проблема изучены недостаточно. Основные усилия исследователей были направлены на характеристику международной ситуации в 1930-х гг. Показаны цели и методы гитлеризма, деятельность СССР по созданию системы коллективной безопасности, политика «умиротворения» агрессора. В единственной специальной работе И.Ф. Максимычева признавался факт дипломатических контактов Советского Союза и Германии в середине 1930-х гг. Однако историк не рассмотрел вопросы о ходе переговоров, их уровне, результатах.

Исследования советско-германских отношений 1939-1941 гг. проанализированы в пятом разделе. Прогрессивные тенденции проявились в попытках анализа предыстории пакта Риббентропа-Молотова, отказе от сплошь апологетической оценки договора (И.М. Майский, И. Андросов, Г.И. Бабенко, А.Н. Мерцалов). Косвенно признана договоренность между Советским Союзом и Германией по разграничению сфер интересов (История Великой Отечественной войны Советского Союза. В 6 т. Т. 1. М., 1960, А.М. Некрич, И.Ф. Максимычев). Используя достижения зарубежных коллег, удалось доказать несостоятельность версии о пакте как о причине второй мировой войны (И.Ф. Максимычев). В то же время прогрессивная тенденция в освещении советскогерманского соглашения августа 1939 года не была определяющей. В большинстве работ преобладали сталинистские подходы. Новое в изучение проблемы берлинских переговоров (ноябрь 1940 года) внесли работы П.П. Севостьянова и А.М. Некрича. Советско-германские экономические отношения 1939-1941 гг. рассматривались в рамках критики тезиса ряда зарубежных авторов об «экономическом содействии Советского Союза гитлеровской агрессии», однако историками не был использован весь комплекс имеющихся источников. Между тем, анализ статистических материалов по внешней торговле СССР, а также работ западногерманских авторов показывает, что поставки советских нефтепродуктов в 1940 году составили только 10 % общих поступлений в экономику Германии; советских сельхозпродуктов – менее 1 %. Хотя поставки руд и металлов весьма значительны (например, в 1939-1940 гг. СССР отправил в Германию 116 тыс. тонн марганцевой руды), необходимо учитывать, что на конец 1939 года за счет западных государств в Германии были созданы запасы, покрывающие годовые потребности экономики. Таким образом, Гитлер мог захватить Европу и без советской сырьевой поддержки.

Четвертая глава «Изучение отношений СССР и Германии на современном этапе» состоит из пяти разделов.

В первом разделе дана характеристика источниковой базы, основных подходов и тенденций современной литературы. Основная масса источников отно-

сится к сложному и противоречивому периоду 1939-1941 гг. Именно отношения СССР и Германии накануне Великой Отечественной войны стали наиболее популярной темой в новейшей литературе. Часто через призму предвоенных событий рассматриваются те или иные вопросы предшествующего периода. На наш взгляд, в современной историографии можно выделить три основных направления: научное, антикоммунистическое (антимарксистское), консервативное. В то же время многие концепции нельзя четко определить. Так, для некоторых исследователей, использующих научные подходы, характерны необоснованные суждения в духе антикоммунистической конъюнктуры последних лет. В разделе также рассматриваются главные тенденции новейшей историографии: широкое взаимодействие с зарубежными коллегами, популяризация, коммерциализация истории, проникновение религии в науку (использование в некоторых работах религиозной риторики. Например, в книге Н.А. Нарочницкой методологией заявлен «одновременно религиозно-философский, исторический и историографический подход»).

Второй раздел посвящен новейшим подходам к изучению Брестского договора. В настоящее время идет научная дискуссия по поводу основных принципов советской внешней политики, значения Брестского мира в определении стратегии и тактики большевиков на международной арене. Выдвинуты три концепции, в основе которых лежит анализ понятий «пролетарский интернационализм» и «мирное сосуществование», их соотношения в тот или иной период. Согласно первой концепции (Л.Н. Нежинский), советская внешняя политика постоянно «базировалась на двойственной основе». Руководство СССР одновременно продвигало идеи мировой революции и мирного сосуществования с капиталистическими странами. В.А. Шишкин отстаивает точку зрения о постепенной эволюции от «революционного западничества» (попыток осуществить мировую революцию) к «национал-большевизму» (отстаиванию интересов России). При этом Брест назван ключевым моментом в этой эволюции. На наш взгляд, более близка к истине версия Н.В. Загладина, который говорит о единственной стратегической цели в период Бреста — мировой революции и о

совпадении интернациональных и национальных задач. Произошел пересмотр ранее существовавшей оценки роли Л.Д. Троцкого в ходе переговоров. Исследователи отказались от тенденциозной версии о «предательстве» главы советской делегации. Справедливо отмечено, что линия «ни войны, ни мира» была одобрена Съездом Советов (А.В. Панцов, А.О. Чубарьян, А.Е. Бовин и др.). В разделе также подвергнуты критике антикоммунистические подходы. Их приверженцы рассматривают Брестский мир как «коварный план» по развязыванию гражданской войны и углублению мировой (В. Резун, Ю.Г. Фельштинский и др.). При этом игнорируются реальное состояние армии, ее нежелание и неспособность воевать. Антимарксисты активно внедряют версию о «В.И. Ленине – германском шпионе».

В третьем разделе рассмотрено изучение Рапалльского соглашения. Исследователи попытались интерпретировать уже имеющийся фактический материал в соответствии с новыми подходами (И.Ф. Максимычев, С.З. Случ).

В новейшей отечественной литературе появился ряд работ, посвященных известным германским и советским политикам. Г.М. Садовая и Б.И. Греков обратились к личности В. Ратенау, В.В. Семенов – Й. Вирта, Н.В. Фарбман и И.А Петров – Г. Штреземана, В.Л. Черноперов – В.Л. Коппа.

Начата разработка относительно новой темы — советско-германское военное сотрудничество в рапалльский период. Антимарксисты выдвинули тезис — «фашистский меч ковался в СССР» и обвинили последний в преступлении против мира (Ю.Л. Дьяков, Т.С. Бушуева, В. Резун и др.). В критике такого подхода консервативные историки попытались показать огромные выгоды, полученные Советским Союзом (И. Пыхалов), что говорит о непонимании смысла концепции. С научных позиций были показаны мотивы сторон, основные направления военного взаимодействия, его значение для Германии и СССР (А.А. Ахтамзян, С.А. Горлов, С.В. Ермаченков и др.).

В четвертом разделе представлены оценки советско-германских отношений 1933-1938 гг. Согласно точке зрения И.Ф. Максимычева и А.С. Орлова, Советский Союз являлся последовательным сторонником системы коллектив-

ной безопасности, постоянно искал пути сотрудничества с западными государствами. Другие авторы считают политику отпора нацистской агрессии «тактическим маневром», «камуфляжем» линии на сотрудничество с гитлеризмом (С.З. Случ, В.М. Кулиш). В центре внимания стоят контакты сторон в середине 1930-х гг. На наш взгляд, близка к истине версия Л.А. Безыменского, который считает, что в это время советское руководство искало различные варианты, однако доминантой в отношениях с Германией являлось идеологическое и политическое противостояние.

Анализу литературы об отношениях СССР и Германии накануне Великой Отечественной войны посвящен пятый раздел. В новейших исследованиях с научных позиций подвергнуто критике антикоммунистическое направление. Представители последнего склонны приписывать советскому руководству цели «установления мирового господства». Реанимированы мифы гитлеровской пропаганды: о «превентивной войне Германии против СССР», о «советском экономическом содействии нацисткой агрессии в Европе» и т.д. (В. Резун, Б.В. Соколов, В.Л. Дорошенко и др.). С другой стороны, далеки от объективности консервативные историки. Для них характерно признание пакта Риббентропа-Молотова «единственно верным» решением, преувеличение опасности единого капиталистического фронта против Советского Союза и т.д. (Г.Л. Розанов, Д.А. Волкогонов, Н.А. Нарочницкая и др.). Дискуссия ведется по поводу советских намерений во время ноябрьских (1940 год) переговоров. Некоторые авторы, заявляя о «несостоявшейся оси» Германии, Японии, Италии и Советского Союза (В.К. Волков, В.Э. Молодяков), не учитывают, что решение об агрессии против СССР Гитлер принял еще в июле 1940 года. Продолжено изучение экономических отношений. Здесь особо остро стоит вопрос о том, какая сторона получила больше выгод. Новейшие исследования показали, что торговые соглашения были взаимовыгодны (А.А. Шевяков, В.Я. Сиполс, В.В. Капистка, В.А. Журавель и др.). Однако авторы неоправданно обошли вниманием советские статистические источники. К негативным последствиям экономических связей можно отнести переориентацию внешней торговли СССР на германский рынок (В.Н. Залепеев).

В заключении сформулированы основные выводы.

Отечественная историография советско-германских отношений 1917-1941 гг. прошла в своем развитии четыре периода: 1917 — начало 1930-х гг., начало 1930 — середина 1950-х гг., середина 1950 — конец 1980-х гг., конец 1980 — до настоящего времени.

В 1917 – начале 1930-х гг. в распоряжении исследователей имелись разнообразные источники: официальные документы, мемуары, статистические данные. В течение первого периода происходило становление отечественной историографии советско-германских отношений. Наибольший интерес привлекла проблема Брест-Литовского мирного договора: положение России и Германии в конце первой мировой войны, развитие переговорного процесса и связанная с ним борьба мнений в советском руководстве, оценка соглашения, его результаты. Первоначально дискуссия велась между сторонниками и противниками революционной войны. С резкой критикой Брестского договора выступили авторы, враждебно настроенные к советской власти. Осторожную позицию заняли историки дореволюционной школы. В конце 1920-х гг. история Бреста стала предметом политической борьбы между Сталиным и оппозицией. В ряде работ были искажены цели и тактика советской делегации на переговорах, что в дальнейшем стало нормой. В первый период начато осмысление проблемы рапалльского сотрудничества. Исследователям удалось показать причины сближения Советской России и Германии, доказать его объективную необходимость. В оценке основных событий рапалльского периода прослеживались два подхода. С одной стороны, попытка объективного анализа внешнеполитического положения СССР и Германии. С другой – преувеличение роли Советского Союза в мировой политике, восприятие практически всех актов иностранных государств как антисоветских, кампания против «социал-фашизма». Именно такой подход впоследствии стал базой сталинистской историографии.

В начале 1930 — середине 1950-х гг. сталинский режим полностью подчинил историческую науку. С этого времени проявляется негативная черта отечественной историографии — ее оторванность от источниковой базы. Власть определяла, какими источниками можно было пользоваться. Авторы вынуждены были придерживаться одной официальной трактовки, которая менялась в зависимости от внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. К числу событий, способствовавших пересмотру истории, относятся советско-германский пакт 23 августа 1939 года, начало Великой Отечественной войны, обострение отношений с Западом в 1948 году. Кроме того, сказывалось влияние постоянной борьбы с «троцкистами», «левыми и правыми уклонистами». Для работ характерна односторонность, тенденциозность, пренебрежение диалектическим и дифференцированным подходами.

Введение с середины 1950-х гг. в оборот новых источников, смягчение идеологического диктата способствовало развитию отечественной историографии. На протяжении периода (середина 1950 – конец 1980-х гг.) последняя усложнялась. Оформлялась школа германистов, создавались первые историографические исследования, изучались новые темы, укреплялось взаимодействие советских и зарубежных историков. Были разработаны важные теоретические проблемы: основы советской внешней политики, ее периодизация и др. Новое было внесено в изучение советско-германских отношений брестского периода: показана широкая империалистическая программа германской эксплуатации России, отношение Западных государств к брестским переговорам, позиция советских региональных органов по поводу мира, освещены экономические отношения сторон. Особое внимание исследователей привлек Рапалльский договор. Его обсуждение проходило и на международном уровне, в ходе конференций с участием германских историков. Изучались главнейшие составляющие рапалльского сотрудничества (за исключением военной) – политическая, экономическая, культурная, научная. В то же время сохранялись сталинистские подходы. История Бреста представлялась в виде «борьбы» Сталина и Ленина с предателем Троцким, Рапалльский договор низводился до малозначительного

«эпизода» в противостоянии социалистической и капиталистической систем. Трактовку советско-германских отношений 1933-1941 гг. следует признать односторонней. Преобладала версия о непогрешимости советской внешнеполитической линии. Любые контакты с гитлеровской Германией либо обходились стороной, либо назывались «вынужденными». Прогрессивные авторы пытались показать эволюцию советско-германских отношений к пакту Риббентропа-Молотова, осветить отрицательные для СССР черты этого соглашения, признать факт наличия секретных приложений о разделе сфер интересов. Однако такие подходы не были широко распространены. В итоге к концу 1980-х гг. скопилось значительное число слабо или вовсе неизученных проблем. Среди них — советско-германское военное сотрудничество в рапалльский период, дипломатические контакты середины 1930-х гг., обстоятельства заключения соглашений 1939 года, их содержание, Берлинские переговоры ноября 1940 года, экономические отношения СССР и Германии накануне Великой Отечественной войны.

Современная (новейшая) историография берет свое начало с конца 1980-х гг. Освобождение исторической науки от государственного и партийного диктата, введение в оборот ранее неизвестных источников способствовало дальнейшему изучению советско-германских отношений 1917-1941 гг., пересмотру многих устаревших концепций, разработке ранее неизученных тем. Стало возможным появление различных точек зрения, усилилось взаимодействие с зарубежными коллегами. В ходе научных дискуссий переосмыслена история брестского периода, доказана несостоятельность сталинистской версии о «предателе-Троцком». Вызывает интерес обсуждение принципиальных основ советской внешней политики. Выдвигаются три различных концепции, обусловленные степенью значимости принципов «мирного сосуществования» и «пролетарского интернационализма» в тот или иной промежуток времени. Научному осмыслению подверглись неисследованные аспекты рапалльского периода, например, военное сотрудничество СССР и Германии. Показаны мотивы сторон, основные направления взаимодействия, его значение. Появились работы, посвящен-

ные известным германским и советским политикам. Начато изучение вопроса о советско-германских контактах середины 1930-х гг. Особое внимание привлек (и привлекает) предвоенный период. Справедливой критике подверглась сталинистская трактовка о «вынужденном» характере соглашения 23 августа 1939 года, показано его негативное влияние на стратегическое и международное положение Советского Союза. Поставлен и рассмотрен вопрос об альтернативах пакту. Историки по-новому взглянули на проблему Берлинских переговоров Молотова с Гитлером и Риббентропом. Подробно изучены обстоятельства их проведения, ход, результаты. Справедливо отмечена неверная оценка переговоров советским руководством. В литературе, посвященной советско-германским экономическим отношениям кануна Великой Отечественной войны, показано их значение для СССР и Германии.

В то же время в новейшей историографии значительное место занимают крайние идеологизированные направления. Антимарксисты полностью отрицают весь советский период истории, говорят об изначальной агрессивности коммунизма, требуют от российского народа покаяния за «преступления» против мира и демократии. Ленинизм неправомерно приравнен к сталинизму. В качестве метода применяется доктрина тоталитаризма, основной смысл которой заключается в необоснованном отождествлении сталинского и гитлеровского режимов. На Советский Союз возложена равная, даже большая вина за развязывание второй мировой войны. Реанимированы старые версии, несостоятельность которых уже давно доказана отечественными и зарубежными историками (о «большевиках – шпионах германского генштаба», о «превентивной войне Германии против СССР» и др.). При этом не скрывается сочувственное отношение к нацизму. Представители консервативного направления, подобно антимарксистам, исходят из ошибочного тезиса о «Сталине – верном продолжателе дела Ленина». Сохраняются односторонние оценки советской внешней политики, преувеличивается угроза капиталистического окружения, советскогерманский пакт 23 августа 1939 года объявляется вынужденным и единственно верным решением. Консервативные историки обрушились с критикой на антикоммунистов, создавая последним хорошую рекламу.

Отечественная историография советско-германских отношений 1917-1941 гг. имеет возможности дальнейшего развития. Так, необходимо обратить пристальное внимание на деятельность делегации РСФСР на Генуэзской конференции. Насколько реальной была «программа по восстановлению Европы», в том числе, предложения о широкой экономической и политической интеграции, всеобщем разоружении, аннулировании долгов, оказании помощи пострадавшим государствам? Почему не удалось достичь компромисса с пацифистскими кругами Запада? Представляет интерес вопрос об эволюции взглядов советского руководства в начале 1920-х гг. Какова связь между внешнеполитической программой и новой экономической политикой?

В приложения помещены статистические таблицы, подготовленные автором по материалам сборников о внешней торговле Советского Союза, которые позволяют изучить динамику советско-германских экономических операций, долю Германии, США, Франции, Англии в товарообороте, экспорте и импорте СССР.

Основные публикации по теме диссертационного исследования

Статья в издании из перечня Высшей аттестационной комиссии Милованов, С.В. Современная российская историография советско-германских отношений 1933-1938 гг. [Текст] / С.В. Милованов // Вестник Поморского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – N 2. – С. 13-16. (0,4 п.л.).

Монография

Милованов, С.В. Историки СССР – России о советско-германских отношениях в 1917-1941 гг. [Текст] / С.В. Милованов. – Воронеж : Истоки, 2008. – 248 с. (15,5 п.л.).

Статьи в других изданиях

Милованов, С.В. Проблема экономических отношений СССР-Германия (1939-1941гг.) в послевоенной советской историографии [Текст] / С.В. Милованов // Всероссийская Книга памяти: исторический, социокультурный и воспитательный аспекты: материалы научно-практической конференции. 23 ноября 2004 г. – Воронеж: Истоки, 2004. – С. 107-120. (0,85 п.л.).

Милованов, С.В. Историки СССР-РФ о германо-советских экономических отношениях накануне Великой Отечественной войны [Текст] / С.В. Милованов // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко; ФГОУ ВПО ВГАУ. – Воронеж, 2006. – С. 526-530. (0,3 п.л.).

Милованов, С.В. Современная российская историография Рапалльского соглашения 16 апреля 1922 года [Текст] / С.В. Милованов // Вестник Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования / ВОИПКиПРО.— Воронеж, 2008. — Вып. 17. — С. 76-85. (0,6 п.л.).